

УДК 343.1

DOI: 10.17223/22253513/25/9

Д.В. Емельянов

К ВОПРОСУ О ПОКАЗАНИЯХ ОБВИНЯЕМОГО, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Исследуются нормы уголовно-процессуального законодательства, дискуссионные точки зрения российских ученых, а также судебно-следственная практика относительно показаний обвиняемого, полученных в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела как один из видов доказательств и как способ реализации данным участником судопроизводства права на защиту. Вносятся предложения по совершенствованию УПК Российской Федерации в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: доказательства, виды доказательств, право на защиту, показания обвиняемых, показания подсудимых.

В отечественной уголовно-процессуальной доктрине традиционно показания обвиняемого рассматриваются в двух аспектах: как один из видов доказательств и как способ реализации обвиняемым права на защиту. В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. С учетом этого разница между понятиями «показания обвиняемого» и «показания подсудимого» определяется сущностью предварительного расследования и общими условиями, а также содержанием стадии судебного разбирательства. Большинство дискуссионных положений, касающихся показаний обвиняемого, можно рассматривать и применительно к показаниям подсудимого.

В настоящее время сложилось неоднозначное отношение к целесообразности сохранения показаний обвиняемого как вида доказательств. В частности, в силу ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. На это обращает внимание и Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». В данном документе указывается, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих, толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора (ч. 2 п. 17) [1]. Но если имеется эта совокупность доказательств, подтверждающих обвинение, то показания подсудимого могут вообще быть излишними. К примеру, Р. Куссмауль, анализируя причины дачи обвиняемым ложных показаний и способы проверки заявлений об оказании на данного субъекта уголовно-процессуальных от-

ношений давления в ходе допроса, приходит к выводу, что показания обвиняемого необходимо исключить из числа доказательств [2. С. 52–53]. В пользу данной позиции говорит и то, что обвиняемый (подсудимый) не несёт уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

Но если рассматривать показания подсудимого во втором аспекте – как способ реализации права на защиту, то очевидно, что этот вид доказательств при надлежащей проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами может сыграть важную роль при принятии судом решения о вынесении оправдательного приговора. Исходя из содержания показаний обвиняемого, следователь, дознаватель или суд могут прийти к выводу о необходимости допроса дополнительных свидетелей, о назначении экспертиз, о производстве иных процессуальных действий. Таким образом, показания обвиняемого могут детерминировать появление в деле других доказательств. Кроме того, показания обвиняемого, признающего свою вину, часто свидетельствуют об искреннем раскаянии и рассматриваются уголовным законом как обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ).

В своих показаниях обвиняемый может признавать себя виновным полностью или частично либо не признавать свою вину, его показания могут быть правдивыми или заведомо ложными. Вместе с тем правдивость показаний не всегда означает их достоверность. Например, в силу особого эмоционального или физиологического состояния обвиняемый может неверно воспринимать и оценивать происходящее. В этой связи возникает вопрос: как оценивать показания обвиняемого с психическими аномалиями или находившегося в момент восприятия события в состоянии алкогольного или наркотического опьянения? Законодатель предусматривает следующие случаи обязательного назначения судебной экспертизы:

- для установления психического или физического состояния обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ч. 2 ст. 196 УПК РФ);

- для установления психического состояния обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального характера (п. 4 ч. 2 ст. 196 УПК РФ);

- для установления психического или физического состояния обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (п. 4 ч. 2 ст. 196 УПК РФ).

В целях проверки способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания законодатель требует обязательное назначение судебной экспертизы только применительно к такому участнику уголовного судопроизводства, как потерпевший (п. 4 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). В этой связи представляется вполне обоснованным предложение Д.В. Погорелова о том, что следует считать недопустимыми доказательствами показания обвиняемого, страдающего алкогольной или наркотической зависимостью, полученные в ходе досудебного производства

по уголовному делу, без учёта мнения специалиста о возможности дачи таких показаний [3. С. 7].

Отказ обвиняемого от показаний не может быть истолкован против него, не является даже косвенным подтверждением виновности. Право данного субъекта уголовно-процессуальных отношений на отказ от дачи показаний признаётся законодательством многих стран и не оспаривается учёными и практиками. Что же касается дачи обвиняемым заведомо ложных показаний, то здесь мнения юристов расходятся. По отечественному законодательству данное обстоятельство не является уголовно наказуемым. Однако некоторые учёные, ссылаясь на опыт зарубежных стран, предлагают ввести уголовную ответственность за дачу обвиняемым заведомо ложных показаний. Так, Е.П. Ищенко отмечает, что потерпевший в отличие от обвиняемого с момента возбуждения уголовного дела полностью раскрывает свою позицию, несёт уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, в то время как обвиняемый от подобной обязанности освобожден. По его мнению, уйма времени, сил и средств тратится на проверку следователем заведомо ложных показаний подследственных, на опровержение надуманных версий, несмотря на то, что в государственных интересах защищать общество от преступников, а не наоборот [4. С. 2–10].

Считаем, что введение уголовной ответственности обвиняемого за дачу заведомо ложных показаний имело бы дисциплинирующее и воспитательное воздействие. Ведь стремясь построить линию защиты, данный участник уголовного судопроизводства иногда прибегает к перекладыванию вины на других лиц, делает ложное сообщение об алиби. А в силу принципа презумпции невиновности бремя опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Опровержение указанных доводов требует производства дополнительных процессуальных действий и может повлечь отложение судебного разбирательства (ст. 253 УПК РФ). Очевидно, что такое положение вещей может приводить к волоките и не способствует защите законных интересов других участников уголовного судопроизводства (потерпевших, гражданских истцов, их представителей).

Показания обвиняемого имеют юридическую силу, если они даны при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона. УПК РФ признаёт недопустимыми показания обвиняемого, данные на предварительном следствии в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника и не подтвержденные обвиняемым в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). По мнению некоторых учёных, это положение идёт вразрез с концепцией допустимости доказательств. Ведь показания, данные в отсутствие защитника, могут быть получены в строгом соответствии с законом, надлежащим субъектом. Отказ от защитника может быть произведён в соответствии с УПК РФ. И тогда по всем критериям доказательство будет допустимым (надлежащий источник, уполномоченный субъект, соблюдение процедуры). Поэтому можно согласиться с позицией С.В. Некрасова, который, рассматривая данный вопрос, признаёт, что положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ говорит о формализации процесса доказывания и противоречит принципу свободы оценки доказательств [5. С. 23–24]. Но есть и противоположное мнение: названное положение воплощает один из принципов уголовного судопроизводства – презумп-

цию невиновности. Любые сведения, сообщённые подозреваемым и обвиняемым в ходе досудебного производства по уголовному делу и отвечающие требованиям допустимости на данном этапе, после неподтверждения их в суде автоматически признаются недопустимыми. Под неподтверждением ранее данных показаний понимается не только дача других, противоположных по своему содержанию показаний, но и отказ от дачи показаний [6. С. 192–193]. Очевидно, законодатель стремился исключить из числа доказательств «вынужденные признания», данные под давлением. Но такие показания должны считаться недопустимыми уже потому, что даны с нарушением положений ст. 9, ч. 4 ст. 164 УПК РФ, а не потому, что не подтверждены в суде. Обоснованной представляется точка зрения М.С. Бурсаковой о том, что закон должен указывать лишь на недопустимость показаний, данных будущим обвиняемым на допросе в качестве свидетеля, хотя согласно материалам уголовного дела у следователя уже имелись основания для предъявления ему обвинения [7. С. 129]. Суды также считают недопустимым оглашение в ходе судебного следствия объяснений лица, впоследствии признанного обвиняемым, поскольку такие объяснения доказательствами не являются [8].

В качестве примера можно привести случай, имевший место на практике, когда в связи с отказом подсудимого Д. от дачи показаний суд по ходатайству прокурора допросил в судебном заседании в качестве свидетелей следователей, проводивших в ходе досудебного производства допрос Д. в качестве подозреваемого и обвиняемого, восстановив тем самым показания, данные на предварительном следствии в отсутствие защитника. Конституционный Суд РФ признал такую практику незаконной и разъяснил, что положения УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании не позволяют не только оглашать, но и восстанавливать путём допроса других лиц показания, данные в отсутствие защитника в ходе досудебного производства. Иное нарушало бы право подсудимого не свидетельствовать против самого себя [9].

Проверка показаний обвиняемого включает сопоставление с другими доказательствами, проведение процессуальных действий. При этом в равной степени должны быть проверены как показания подсудимого, признающего свою вину, так и его показания о непричастности к совершению преступления. К примеру, З. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ, а именно в том, что он с целью хищения чужого имущества подошёл к шкафу, принадлежащему Р., где взломал навесной замок, открыл шкаф и тайно похитил телевизионный кабель, электрический провод и дрель-перфоратор. Подсудимый вину свою признал частично, сказал, что дрель он не брал и замок не взламывал, так как шкаф был открыт. Суд сопоставил показания подсудимого с показаниями потерпевшего Р. и свидетеля С., которые утверждали, что перед посягательством шкаф был закрыт, и в нём находилась дрель. При таких обстоятельствах суд признал показания подсудимого недостоверными и расценил их как способ защиты. По делу был постановлен обвинительный приговор. В другом случае суд положил в основу приговора показания подсудимой М., обвиняемой по ч. 1 ст. 116 УК РФ, мотивируя это тем, что они последовательны и согласуются с другими доказательствами. К показаниям частного обвинителя и свидетелей со стороны обвинения суд отнёсся критически, так как они были противоре-

чивы и не подтверждались медицинскими документами. М. была оправдана [10].

Версию об алиби подсудимого могут подтверждать показания и тех свидетелей, которые не были допрошены на стадии предварительного расследования, ведь согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Необходимо отметить, что закон предусматривает случаи, когда могут быть оглашены показания подсудимого, данные им на предварительном следствии или ранее в суде (ст. 276 УПК РФ). Наличие исчерпывающего перечня таких случаев подчёркивает действие принципа непосредственности (ст. 240 УПК РФ). Возникает вопрос: распространяются ли положения статьи 276 УПК РФ об исключительных случаях оглашения в суде показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, на сведения, сообщённые при производстве иных, помимо допроса, следственных действий?

В юридической литературе мы встретили такую позицию: «не имеет значения, при производстве какого следственного действия были даны показания» [11. С. 393]. Получается, что показания могут быть даны не только в ходе допроса, хотя это противоречит ч. 1 ст. 77 УПК РФ, где приводится определение показаний обвиняемого. В частности, А.С. Александров пишет: «Недопустимо оглашение показаний свидетелей и тем более подсудимых, заключающихся в протоколе обыска, выемки, осмотра, освидетельствования или иного следственного действия. В ходе оглашения протоколов следственных действий, проводимых с участием подсудимого, а также свидетелей, потерпевших, экспертов, показания этих лиц не могут быть оглашены, если не соблюдены условия, предусмотренные ст. 276, 281 УПК» [12. С. 505]. Таким образом, автор также допускает возможность получения показаний в ходе практически любого следственного действия.

С учетом изложенного мы полагаем, что необходимо внести в ч. 1 ст. 77 УПК РФ изменения, позволяющие признавать показаниями обвиняемого сведения, сообщённые не только в ходе допроса, но и в ходе очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте.

Литература

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/#ixzz4rDWeRNwh>
2. Куссмауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Российская юстиция. 2001. № 7.
3. Погорелов Д.В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.
4. Ищенко Е.П. Кто защитит потерпевшего? // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2007. № 3.
5. Некрасов С.В. Толкование и применение уголовно-процессуальных норм о юридической силе доказательств. М.: Юрлитинформ, 2008.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002.

7. Бурсакова М.С. Показания подсудимого в судебном следствии // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1.

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2006 г. № 3-о06-11.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <http://base.garant.ru/1353479/#ixzz4rDIOziCh>

10. Архив Смоленского районного суда Смоленской области. Дела № 1-71/07 и № А-10-8/06.

11. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М.: Экзамен, 2004.

12. Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва. М.: Юрайт-издат, 2003.

Yemelyanov Dmitry V. Smolensk regional court (Smolensk, Russian Federation)

TO THE QUESTION OF TESTIMONY OF THE DEFENDANT DURING PRELIMINARY INVESTIGATION AND CRIMINAL PROCEEDINGS

Keywords: evidence, types of evidence, right to protection, testimony of defendants.

The author examines the role and value of testimony of the defendant in a criminal case in two aspects: as one of types of evidence and as way of realization by the defendant of the right to protection. The debatable question concerning expediency of saving testimony of the defendant as type of evidence is under consideration. Provisions of the Plenum resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016 No. 55 "About the court sentence" and the points of view of legal scholars on the matter are analyzed. The author concludes that if to consider testimony of the defendant as a way of realization of the right to protection, it is obvious that this type of evidence under appropriate check and assessment together with other proofs can play an important role when the court passes the sentence of acquittal.

The article deals with the problems of assessment of testimony of the defendant with mental anomalies or if he was under the influence of alcohol or drugs at the time of perception of the event. The proposals of some legal scholars to consider the pre-trial testimony of the defendant having alcoholic or drug addiction inadmissible, sounds reasonable. The conclusion about the expediency of introduction of criminal liability for the defendant for giving obviously false testimony that can have a disciplinary and educational impact on this subject of the criminal procedure relations, will reduce red tape in a criminal case and will protect the legitimate interests of other participants of criminal legal proceedings (the victims, civil claimants and their representatives) is substantiated.

The debatable points of view of legal scholars, a judicial and investigative practice concerning admissibility by court of the testimony given by the defendant during preliminary investigation are analyzed. As a result, the author concludes about the expediency of entering into Part 1, Article 77 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of the changes allowing to recognize as testimony of the defendant the data reported not only during interrogation but also during a face-to-face interrogation, police identification and verification of testimony on the crime scene.

References

1. Supreme Court of The Russian Federation. (2016) *Decision No. 55 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016, On the Judicial sentence*. [Online]: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/>. (In Russian).

2. Kussmaul, R. (2001) *Isklyuchit' pokazaniya obvinyaemogo iz chisla dokazatel'stv* [To exclude the evidence of the accused from the list of evidence]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 7.

3. Pogorelov, D.V. (2005) *Nekotorye aspekty zashchity prav obvinyaemykh (podozrevaemykh), stradayushchikh fizicheskimi i psichicheskimi nedostatkami* [Some aspects of the protection of the rights of defendants (suspects) who suffer from physical and mental handicaps]. Abstract of Law Cand. Diss. Chelyabinsk.

4. Ishchenko, E.P. (2007) Kto zashchitit poterpevshego? [Who will protect the victim?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 3.
5. Nekrasov, S.V. (2008) *Tolkovanie i primeneniye ugovolno-protsessual'nykh norm o yuridicheskoy sile dokazatel'stv* [Interpretation and application of criminal procedural norms on the legal force of evidence]. Moscow: Yurlitinform.
6. Mozyakov, V.V. (ed.) (2002) *Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu RF* [Commentary to the Code of Criminal Procedure]. Moscow: [s.n.].
7. Bursakova, M.S. (2005) [Evidence of the defendant in the judicial investigation]. *Pyat'desyat let kafedre ugovolnogo protsesssa UrGYuA (SYul)* [Fifty years of the Department of Criminal Procedure UrGuA (SSI)]. Proc. of the International Conference. Ekaterinburg. January 27–28, 2005. Ekaterinburg. (In Russian).
8. Supreme Court of the Russian Federation. (2006) *The Cassation Resolution No. 3-006-11 of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 21, 2006*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=32202#0>. (In Russian).
9. Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) *Decision No. 44-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 6, 2004, On the complaint of a citizen Demyanenko Vladimir Nikolaevich on violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 56, 246, 278 and 355 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/1353479/#ixzz4rDI0ziCh>. (In Russian).
10. *The Archive of the Smolensk District Court of Smolensk Region*. Cases № 1-71/07 i № A-10-8/06.
11. Korotkov, A.P. & Timofeev, A.V. (2004) *900 otvetov na voprosy prokurorsko-sledstvennykh rabotnikov po primeneniyu UPK RF* [900 Answers to Questions of Prosecutors and Investigators on the Application of The Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: Ekzamen.
12. Aleksandrov, A.S., Kovtun, N.N., Polyakov, M.P. & Serebrova, S.P. (2003) *Ugolovnyy protsess Rossii* [Criminal Trial In Russia]. Moscow: Yurayt-izdat.